

Список цитируемых источников

1. Maddi, S. R. Hardiness: An operationalization of existential courage / S. R. Maddi // *Journal of Humanistic Psychology*. — 2004. — Vol. 44, no. 3. — P. 279—298.
2. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: перестройка, развитие и самореализация / Л. И. Анцыферова. — М.: Наука, 1994. — 335 с.
3. Одинцова, М. А. Профили семейной жизнеспособности и жизнестойкость представителей российских и белорусских семей / М. А. Одинцова, Д. В. Лубовский, В. И. Бородкова [и др.] // *Культурно-историческая психология*. — 2023. — Т. 19, № 3. — С. 81—92.
4. Первозкина, Ю. М. Системный анализ фрустрационной толерантности военнослужащих: разработка и первичная психометрическая проверка диагностического опросника / Ю. М. Первозкина, В. И. Иванов // *Системная психология и социология*. — 2023. — № 48. — С. 44—59.
5. Постникова, М. И. Жизнестойкость личности и факторы «Большой пятёрки» / М. И. Постникова, В. И. Пищик, Н. В. Сиврикова, А. В. Микляева // *Национальный психологический журнал*. — 2024. — Т. 19, № 2. — С. 121—130.
6. Розенцвейг, С. Экспериментальные исследования фрустрации / С. Розенцвейг. — СПб.: Речь, 2001. — 256 с.
7. Селезнева, Ю. В. Жизнестойкость и восприятие времени как личностные ресурсы саморегуляции / Ю. В. Селезнева, Н. Е. Комерова, А. Ю. Тарасова // *Российский психологический журнал*. — 2024. — Т. 21, № 3. — С. 78—92.
8. Шарипова, Д. Р. Жизнестойкость личности с различным травматическим опытом / Д. Р. Шарипова // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. — 2023. — № 1. — С. 95—105.

УДК 159.95

Ю. И. Фурс

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение. Перфекционизм рассматривается как сложный многоуровневый феномен, включающий стремление личности к высоким стандартам и склонность к критической самооценке в случае несоответствия результатам. Он понимается не только как личностная черта, но и как продукт социального и культурного давления. В последние годы исследователи отмечают возрастание уровня перфекционизма у молодёжи, что связывается с усилением образовательной конкуренции, влиянием медиа и изменениями в семейных установках.

Основная часть. Принято выделять адаптивные и дезадаптивные формы перфекционизма. Первые связаны с организованностью, целеустремлённостью и высоким уровнем мотивации, тогда как вторые — с тревожностью, страхом ошибки и низким субъективным благополучием. Российские и белорусские исследователи в целом поддерживают эту типологию, дополняя её акцентом на социокультурные факторы, которые усиливают или ослабляют те или иные проявления.

Важнейшей социальной детерминантой выступает семья. Родительские ожидания, критика и модели воспитания оказывают непосредственное влияние на формирование перфекционистских установок у подростков и студентов. Исследования Е. А. Соколович [1] показали, что в условиях высокой родительской требовательности молодёжь демонстрирует рост самокритичности и снижение уровня удовлетворённости собственными достижениями, что свидетельствует о формировании дезадаптивных форм перфекционизма.

Не менее значимой детерминантой является образовательная среда. В вузовской культуре до сих пор сохраняются традиции ориентации на «безошибочность» и жёсткую оценочность, что усиливает переживание неуспеха как личной несостоятельности. С. А. Русина [2] на материале студенческих выборок показала, что академический перфекционизм тесно связан с повышенной тревожностью, что влечёт за собой риски эмоционального выгорания и снижения учебной мотивации.

Культурные установки общества в целом также формируют специфику перфекционизма. Социальная значимость «успешности», высокой профессиональной квалификации и стабильности подкрепляет стремление молодёжи к завышенным стандартам. Это проявляется не только в академической, но и в профессиональной среде. Так, А. А. Якушина [3] в исследовании спортсменов выявила, что перфекционистские установки могут выполнять адаптивную функцию, способствуя концентрации и развитию когнитивных навыков, однако в условиях постоянного давления и сравнения с идеальными эталонами они приводят к эмоциональной нестабильности и риску демотивации.

Особую роль играют медиа и социальные сети, которые транслируют идеализированные образы внешности и успеха. Н. Л. Сунгурова и С. Ю. Хонина показали, что активное использование визуально ориентированных социальных платформ усиливает связь между перфекционизмом и дисморфическими переживаниями, особенно у девушек. Это указывает на то, что культурная среда, основанная на визуальных стандартах и публичной оценке, становится фактором формирования дезадаптивного перфекционизма [4].

В ряде отечественных работ последних лет были предприняты попытки системного изучения социальных и культурных предикторов перфекционизма. На выборке белорусских студентов Е. А. Соколович было выявлено, что высокая родительская требовательность сочетается с тенденцией к сниженной самооценке, тогда как поддерживающий стиль воспитания способствует развитию адаптивных форм перфекционизма, связанных с организованностью и целеустремлённостью [1].

Таким образом, работа с молодёжью в образовательных и психологических контекстах должна быть направлена на формирование реалистичных стандартов, развитие толерантности к ошибкам и укрепление социально-поддерживающей среды. Это позволит снизить деструктивное влияние социальных и культурных факторов на формирование перфекционистских установок и поддерживать здоровое развитие личности.

Заключение. Анализ современных исследований позволяет утверждать, что перфекционизм у молодёжи является продуктом сложного взаимодействия семейных, образовательных и культурных факторов. Семейные ожидания, педагогические практики и социальные стандарты успешности усиливают внутреннее давление и предрасполагают к развитию дезадаптивных форм перфекционизма, тогда как поддерживающие отношения и адекватные образовательные модели могут способствовать его адаптивным проявлениям. Ключевая тенденция последних лет заключается в усилении влияния медиасреды, которая становится главным источником идеализированных стандартов и социального сравнения.

Список цитируемых источников

1. Соколович, Е. А. Перфекционизм и самооценка у современной молодежи: влияние родительских ожиданий / Е. А. Соколович // Психология. Журнал Белорусского государственного университета. — 2021. — № 3. — С. 45—58.
2. Русина, С. А. Перфекционизм студентов как фактор психологического благополучия в образовательной среде / С. А. Русина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология и педагогика. — 2024. — Т. 14, № 2. — С. 120—135.
3. Якушина, А. А. Перфекционизм как когнитивный компонент спортивного мастерства у юных спортсменов / А. А. Якушина // Физическая культура, спорт и здоровье. — 2023. — № 1. — С. 75—84.
4. Сунгурова, Н. Л. Перфекционизм и образ тела у студентов: роль социальных сетей и медийных практик / Н. Л. Сунгурова, С. Ю. Хонина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2024. — Т. 17, № 1. — С. 33—47.

УДК 159.9

Н. Д. Хоменко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ У СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Введение. Проблема отношения к смерти все еще остается острой в условиях современности, она достаточно широко транслируется в СМИ, социальных сетях, искусстве. Актуальность исследования отношения к смерти в юношеском возрасте проявляется в силу активного формирования мировоззрения в данный возрастной период. Так, В. И. Слободчиков отмечает, что главными новообразованиями юношеского возраста являются саморефлексия, осознание собственной индивидуальности, появление жизненных планов, готовность к самоопределению, установка на сознательное построение собственной жизни [1]. По мнению В. Франкла, в юности наиболее насущными являются вопросы о смысле жизни [2].

Основная часть. Страх смерти может привести к негативным последствиям для психического и физического здоровья человека, а также может быть причинной тревожности или депрессии.

Отношение к смерти включает в себя когнитивные и эмоциональные компоненты, столкновение с ней, по результатам различных исследований, не проходит даром ни для одного человека [3].

Многие авторы, как отечественные, так и зарубежные выделяют «феномен смерти как важную детерминанту развития личности человека, где развитие понимается как непрерывный процесс созидания и разрушения, в процессе которого человек сталкивается как с приобретениями, так и с потерями» [3, с. 146].

В. И. Долгова отмечает, что смерть трудно представить, поэтому люди больше боятся не самой смерти как небытия, а перехода от жизни к смерти, то есть умирания. Возникновение страха в виде сильного опасения и тревожного состояния души наблюдается тогда, когда человек испуган наступающим или ожидаемым, грозящим или воображаемым бедствием [4, с. 134]. И. Ялом считает, что страх может быть экзистенциальным, инстинктивным и возрастать или ослабевать на разных жизненных этапах [5].

Исходя из исследования А. С. Пастушковой, отношение к смерти в юношеском возрасте нейтрально: юноши и девушки принимают смерть на когнитивном уровне, занимают зрительную позицию, для них конец жизни кажется очень далеким. Но возникает тревога относительно физических изменений в процессе старения или болезни [6].

В исследовании Л. В. Шутовой, установлено шесть видов отношения к смерти в юношеском возрасте: отношение к смерти как переход (принятие смерти как конца жизни и , одновременно, начала новой жизни); экзистенциальное (рассмотрение смерти в контексте той жизни, которую проживает человек; единственным смыслом жизни является сама жизнь); атеистическое (физиологическое прекращение существования); протестное отношение к смерти (смерть — это зло, которое невозможно победить или преодолеть); отрицание смерти (нежелание задумываться о возможной кончине); отношение к смерти как избавление от жизни (смерть приносит покой и отдых) [7].